

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Критика бихевиоризма Х. Патнэмом

Попова Алена Владимировна

Студент

Томский государственный университет, Философский факультет, Томск, Россия

E-mail: 3niti@sibmail.com

Самое, пожалуй, известное стандартное возражение против бихевиористского, в первую очередь, редуцирующего или элиминирующего, понимания ментального состоит в указании на то, что оно не способно обеспечить нас эффективными психологическими критериями. Если психология исследует только поведение и не занимается сознанием, но интерес к сознанию и ментальному, тем не менее, сохраняется, то, какую бы самостоятельную значимость такая психология не имела бы, она не сможет заменить нам психологии в классическом смысле.

В определенном отношении фундаментальный аргумент против (по крайней мере, экстернализирующего ментальное) бихевиоризма указывает на следующее обстоятельство: то, что организм делает или имеет диспозицию делать в данный момент времени, представляет собой очень сложную функцию его полаганий и желаний вместе с его текущими чувственными данными и воспоминаниями. Поэтому исключительно маловероятно, что окажется возможным сопоставить попарно поведенческие предикаты психологическим предикатам тем способом, которого требует бихевиоризм, а именно: так, чтобы для каждого типа психологического состояния организм находится в этом состоянии, если и только если определенный поведенческий предикат истинен относительно этого организма. Этим предполагается, что бихевиоризм чрезвычайно вероятно ложен просто в силу своих эмпирических следствий. Бихевиоризм не может быть истинным пока не установлена истинность корреляции между сознанием и поведением, а последняя не является истинной.

Так, Хилари Патнэм предлагает провести такой мысленный эксперимент: пусть дан другой мир, в котором боль, например, иначе, чем в нашем мире связана с поведением, а также, с внешними причинами боли. Пусть в этом мире существует сообщество суперспартанцев или суперстойков, в котором взрослые его члены способны успешно подавлять любое произвольное болевое поведение. Они могут, по случаю, признать, что испытывают боль, но всегда – спокойным тоном, не эмоционально и т.д. (т.е. так, как они обычно говорят о других вещах, констатируя их). Они никак иначе не проявляют свою боль. Тем не менее, настаивает Патнэм, они испытывают боль (феноменально она имеет место в этом сообществе) и она им не нравится так же, как и нам в нашем мире. Они даже признают, что им стоит больших усилий вести себя так, как они, испытывая боль. При этом можно допустить, что дети и незрелые граждане в этом обществе не умеют еще или не справляются с успешным подавлением болевого поведения (в той или иной степени): поэтому вообще имеется достаточно оснований приписывать наличие феномена боли данному сообществу в целом даже на основании бихевиористских критериев. Тем не менее, Патнэм считает абсурдом полагать, что таким людям невозможно приписывать болевые ощущения.

К тому же доподлинно известно, что бихевиористы неосмотрительно переносили наблюдение за поведением животных на человека. Но еще нет оснований говорить о

возможности построения психологической теории безотносительно к биологическому виду.

Ещё один эксперимент Патнэма, попробуем отличить одну машину Тьюринга от другой. Одна машина обладает стандартной функцией предпочтения и достаточно низким интеллектом, а другая наоборот - очень высокий интеллект и нестандартной функцией предпочтения, которая приписывает бесконечно большое значение сокрытию высокого уровня интеллекта. Без изучения внутреннего строения невозможно отличить их друг от друга. Следовательно, довольно разные сочетания способностей, мнений, функций могут повлечь за собой одинаково совершаемое и потенциальное поведение.

Без включения сознания наше поведение идентично поведению животного. Нельзя сбрасывать со счетов сознание: мотивы, настроения, установки, которые неопровержимо проявляются в отношении к социуму.

Бихевиоризм давал возможность простого количественного описания явлений и математической обработки результатов, но исключал качественную характеристику психики, ее организацию.

Бихевиористы правильно определили зависимость поведения от воздействия среды, но не учитывали обусловленности ответной реакции не только стимулам, но и внутренними явлениями. Вероятно, к модели поведения человека можно было подойти, изучая психику животных, но, не отрицая различия психики человека и животного.

Пусть T1 – машина с низким интеллектом, а T2 – машина с высоким интеллектом, имитирующая поведение T1. T2 не нужно иметь подсистему состояний, совпадающих с T1, но T2 может обладать внутренним монологом, уметь решать сложные задачи, анализировать психологию людей, определить реакцию T1 и т.п. Аналогично с человеческим поведением: кто-либо в поведении совершенно не отличается от остальных людей, но он имеет скрытую необычайно богатую внутреннюю жизнь.

Имея достаточно информации о реальном и потенциальном поведении «агента» или его физико-химической структуре, мы можем сделать относительно достоверный вывод о предпочтении одной альтернативе другой. Однако это не подтверждение ни материализма, ни бихевиоризма, так как оба вывода получены в рамках синтетической теории.

Для доказательства автономной ментальной жизни Патнэм вводит понятие функционального изоморфизма. Две системы функционально изоморфны, если существует соответствие между состояниями одной и состояниями другой, которое предполагает сохранение функциональных отношений.

Если мы состоим из материи, наши души материальны, то существует физическое объяснение нашего поведения, дедуцируемое из его материальной структуры. Но мы, действительно, обладаем автономией в сфере ментального, бессмысленно считать, что это ментальную жизнь можно объяснить с помощью физического и химического строения. Ведь для объяснения «имеют значение не элементарные компоненты, а только структуры высокого уровня». Необходим иной подход, который Патнэм видит в отказе от «картезианского» взгляда на сознание и возврате к «аристотелевскому реализму без аристотелевской метафизики».

Литература

1. Макеева Л. Б. Философия Х. Патнэма. М., 1996.

Конференция «Ломоносов 2013»

2. Патнэм Х. Разум, истина и история. М., 2002.
3. Патнэм Х. Философия сознания. М., 1999.